

На правах рукописи

ФАДЕЕВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА

**ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОПЫТ
МОДЕРНИЗАЦИИ В ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОЙ РОССИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

Томск 2004

Диссертация выполнена на кафедре философии гуманитарного факультета
Томского политехнического университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Корниенко Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Петрова Галина Ивановна.

кандидат философских наук,
доцент Сулова Татьяна Ивановна.

Ведущая организация Институт философии и права СО РАН

Защита состоится 6 апреля 2004 года в 11 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212. 267.01. при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. 3-й корпус ТГУ, аудитория 9.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 3 марта 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета *Мазаева* Мазаева О.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Диссертация посвящена проблемам формирования структур открытого общества в постперестроечной России транзитивного типа. Тема открытого общества приобрела особую актуальность в социально-философской литературе в первые годы перестройки, когда происходило осмысление новых социально-политических институтов, которые появлялись в результате смены идеологии и формы правления, когда остро стояла проблема выбора дальнейшего пути трансформации России, когда в российской действительности стали противостоять друг другу сторонники демократического и либерального пути и те, кто поддерживал традиционные, консервативные пути развития. Российское общество в силу своей длительной тоталитарной истории оказалось не готово к происходящим переменам. На современном этапе преобразований наблюдается разочарованность населения результатами демократических и либеральных реформ, что делает проблематику открытого общества еще более актуальной. Сама специфика концепции открытого общества позволяет примирить различные идеологические и политические направления (если их программа принципиально не противоречит идеям открытого общества), концепция открытого общества позволяет перестать бороться за приоритет политических установок, дает возможность объединиться для совместного достижения благосостояния конкретных людей. Демонтаж тоталитарной системы привел к формированию новых демократических институтов, которые характерны для открытых обществ, в частности это многопартийная система, парламентаризм, конституционализм, свобода слова и печати, крепнущие структуры гражданского общества, но несмотря на это, российское общество еще не окончательно утвердилось на позициях открытого общества. Россия переживает переходный, или транзитивный, период, который объединяет конечное состояние прежней социальной организации и начальное состояние новой. Возвращение России в русло европейской цивилизации, выведение ее из кризиса, интенсивное общенациональное развитие нашей страны невозможно вне реализации ряда общенациональных целей.

В хозяйственной сфере - это переход к экономике смешанного типа, базирующейся на различных формах собственности, на рыночных принципах, на специфичных механизмах регулирования и экономического роста.

В сфере социальной – это становление гражданского общества, эмансипация социума от тотального подчинения государству; построение основ демократического открытого общества, готового к трансформации своих структур.

Человечеством в полной мере осознан тот факт, что коммунизм и фашизм – это грандиозные утопии ушедшего столетия, что демократические

преобразования, сопровождающие процесс глубинного реформирования общества, неразрывны и органически сопряжены с движением общества в направлении открытости, наконец, что открытое общество – это, прежде всего, общество демократическое, его характеризует плюрализм в экономике, политике, культуре, как характеризуют его и развитые структуры гражданского общества и правового государства. Кроме того, было осознано и то обстоятельство, что «трайбалистское», закрытое общество – это общество неизменных законов развития, ему присущи тоталитарность, догматизм идей, примат общества над индивидом, в то время как в условиях открытого общества наглядно проявляет себя возможность рационально-критического мышления, целесообразного управления социальным развитием, а идея государственности реализуется посредством созидания тех институтов государства, которые соответствуют реальным потребностям человека. Актуальность исследования концепции открытого общества определяется той переходной ситуацией, в которой в данный момент находится Россия. Проблематика открытого общества затрагивается многими авторами, но представляется важным вернуться к этой теме по той причине, что Россия прошла некоторые стадии в своем развитии от закрытого общества по направлению к открытому. Открытое общество как идеальная модель не может быть достигнуто путем реализации некоторых последовательных шагов. Совершенно очевидно, что Россия 2000-х гг. отличается от России 90-х. Эти отличия присутствуют в социальной, экономической, духовной сфере: в российской действительности присутствуют элементы правового государства, гражданского общества, прогрессирует в своем развитии средний класс. Если на первоначальном этапе перехода от закрытого общества к открытому важно было рассмотреть механизмы как открыть закрытое общество, то в условиях переходной ситуации важно проанализировать возможность российского общества развиваться и в дальнейшем в направлении к открытости, рассмотреть вероятность возвращения российского общества к закрытому. Изменилась историческая, политическая, социальная и экономическая ситуация в России, следовательно перед российским обществом стоят новые задачи для претворения в жизнь идей открытого общества. Важно выделить и рассмотреть эти задачи, проанализировать пути их решения.

Степень теоретической разработки темы. Открытое общество - одна из философских проблем XX в. Можно выделить в истории философии теории, идеи которых явились основополагающими принципами открытого общества; в частности, это теории общественного устройства Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Дж.С. Милля, А. Токвиля. Впервые термин «открытое общество» был употреблен Анри Бергсоном в его книге «Два источника морали и религии» для обозначения общества, характеризующегося отсутствием антагонизмов, культивированием личностной свободы, свободы творчества, не обособляющегося от всего мира в целом. В дальнейшем

термин «открытое общество» получил свое распространение после выхода книги К. Поппера «Открытое общество и его враги», где он рассматривал феномен открытого общества в противопоставлении его традиционному закрытому обществу. К. Поппер употребляет понятие открытости в полемике с историцизмом и основное значение открытости видит в возможности развиваться, иметь право на ошибку после отказа от идеологического детерминизма. Он доказал, что открытому обществу могут угрожать универсальные идеологии, претендующие на владение истиной в последней инстанции. Дальнейшую теоретическую разработку проблематика открытого общества получила в книгах Дж. Сороса, среди них: «Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности», «Новый взгляд на открытое общество», «Советская система к открытому обществу», «Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм» и т.д., где открытое общество трактуется не только в противопоставлении закрытому, но и переходному обществу, кроме того, рыночный фундаментализм назван как угрожающий открытому обществу фактор. Об актуальности проблематики, связанной с концепцией открытого общества говорит множество появившихся именно на рубеже XX-XXI вв. работ российских и зарубежных авторов, среди последних – исследования В.В. Шкоды, И. Джарви, М.В. Раца, М.П. Мчедлова, Р.М. Бикметова, Д.Я. Резуна, М. Ноттурно, З. Баумана, П. Друкера, М.В. Ильина, В.Л. Цымбурского, В.А. Лекторского, А.С. Ахиезера, В.К. Качохи, А.П. Бутенко, К.С. Гаджиева, В.С. Нерсисянца.

В этих работах предпринята попытка раскрыть сущностные характеристики феномена открытого общества, обсудить проблемы, связанные с переходом закрытого общества в общество открытого типа, рассмотреть модели формирования и трансформации общества, уделив при этом значительное внимание либерализму как политической философии. В работах поименованных исследователей сама идея открытого общества анализируется с помощью используемого М. Вебером понятия «идеального типа» как конструкта, создаваемого с ориентацией на эмпирический материал, но не связанного вместе с тем с обозначением конкретного объекта социальной реальности. В работах этих авторов доказано, что история российской государственности – это, по сути, история закрытого общества в различных его формах и проявлениях. И хотя исследования, освещающие многие из перечисленных выше проблем, сыграли значительную роль в формировании концептуальных ориентиров данной диссертационной работы, исследовательскую проблему мы видим в ином. Мы полагаем, что проблемная ситуация, актуализирующая социально-философский анализ феномена открытого общества в современной России, определена специфичностью российского социума на рубеже XX-XXI вв. Это общество транзитивного переходного типа, и нами предпринята попытка рассмотреть идею открытого общества в дискурсе современной российской политической

ситуации, раскрыть вопросы, связанные со специфичностью направлений, путей и механизмов становления в России открытого общества и системы тех институтов, которые формируются как следствие и результат этого становления в пространстве правового государства, рыночного хозяйства, гражданского общества.

Анализируя концепцию открытого общества применительно к современной российской политической ситуации (транзитивной, переходной по своей сути), мы попытались в исследовании этой специфики связать происходящее сегодня в России с модернизационными процессами становления открытого общества, комплексно понятого во всей полноте его аспектов.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в следующем: исследовать, ориентируясь на опыт и практику модернизационных процессов, направления и механизмы формирования основ открытого общества в транзитивный период. Обозначенная проблема сформировала ряд стратегических задач. Перечислим важнейшие из них:

- анализ тенденций формирования открытого общества и опыта модернизации в постперестроечной России;
- анализ либеральной демократии, гражданского общества и правового государства как основополагающих атрибутов открытого общества;
- исследование статуса института правовой государственности в открытом обществе;
- рассмотрение специфики посттоталитарной ситуации в России переходного времени и совершенствование механизма защиты прав человека.

Решение данных исследовательских задач могло быть результативным лишь при условии решения тех задач, которые были поставлены в параграфах первой главы – это тот аналитический материал, опираясь на который стало возможным раскрыть специфику ситуации построения открытого общества в переходный период в России. Среди задач, поставленных в первой главе, – концептуализация идеи открытого общества в западной и отечественной философской традиции, реальное содержание и системообразующие признаки тоталитаризма как явления XX века, сравнительный анализ атрибутивных характеристик открытых и закрытых социальных систем.

Методологические основания исследования. Методологические представления автора ориентированы на гуманистические принципы тех теорий, в границах которых шло оформление концептуальных подходов к феномену открытого общества, как шло оформление и мысли о том, что общество открытого демократического типа наиболее оптимально и жизнеспособно. В целом же методология исследования ориентирована на гносеологический потенциал системной методологии в сочетании с логико-историческим и сравнительным анализом. Диалектический метод сделал возможным взглянуть на идею открытого общества как на прошедшую длительный период развития, выявить логику развития этой идеи, обосновать

смысловую необходимость авторской философской позиции. Возможности диалектического метода дополнены методами философской рефлексии, философского обобщения и интерпретационного анализа, а так-же концептуального моделирования. Кроме того, в исследовании использован прогностический метод, позволивший связать стадии эволюции открытого общества как феномена в единый процесс и обозначить некоторые перспективы развития.

Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна и результаты исследования заключаются в постановке самой проблемы и результатах ее решения. Процесс становления открытого общества имеет свою специфику в переходный период, которым является постперестроечный период. В исследовании мы исходили из того, чтобы обозначить, прежде всего, специфику переходной эпохи, в общем плане заключенной в многочисленных процессах радикальных преобразований и реформ во всех сферах общественной жизни, в трансформации самой сути социальной структуры общества. Мы полагали, что переходная ситуация может быть определена как эволюция от деконсолидированного режима к консолидированному, что сопровождается высоким уровнем социальной мобильности. При этом мы исходили из того, что переходный период – это промежуточная стадия в ряду стабильных фаз, для которых характерна утрата социального равновесия (хотя в работе и различаются методологически кризис и переходный процесс: в условиях кризиса разрушается стабильность, происходит разрыв преемственности, в условиях более длительного переходного времени происходит синтез прежней традиции и тех новых процессов, что порождены кризисом). Доминирующей проблемой права переходного времени является вопрос обоснования ценности конституционных норм; сама же идея конституционных циклов позволяет увидеть логику конституционного процесса в переходный период: утрата конституционной легитимности (кризис – разрушение равновесия – стабильность на новом уровне). При этом конституционная дисфункция выражается в различных вариантах конфликта легитимности и законности, их проявлении в конституционной модернизации. Российский конституционализм переходного периода имеет свои особенности: опираясь на непрочный баланс сил, он сталкивается с двумя типами авторитарной угрозы (бюрократическая диктатура и режим бонапартистского типа). Следствием этого может явиться отказ от конституционных принципов регулирования власти.

Характеризуя переходный период, мы исходили из того, что здесь важнейшим фактором нестабильности является высокий уровень внутренней реальной и потенциальной дезорганизации общества. Эта дезорганизация носит всеобщий характер, охватывая человеческую деятельность, направленную на воспроизводство общества, культуры, всей системы отношений, на формирование решений и смыслов на всех уровнях общества.

Важным в понимании специфики переходного времени явилось также разведение понятий «демократизация» и «демократический переход»: они различны по объекту. В первом случае речь идет о странах, где демократия стабильна, во втором – о странах, переходящих от авторитарного режима к демократии.

Изложенное выше понимание переходного периода явилось той теоретической основой, с позиций которой и с ориентацией на которую решалась в исследовании центральная проблема диссертации.

Новизна работы заключена в следующем.

- ✓ Исследована западная философская традиция, прежде всего, ее элитарная и эгалитарная ориентация, в границах которой открытое общество впервые явилось предметом анализа.
- ✓ Рассмотрены информационные характеристики закрытой социальной системы, раскрыто реальное содержание и системообразующие признаки тоталитаризма как феномена XX века, а также раскрыты основания и предпосылки тоталитаризма.
- ✓ Проанализированы атрибутивные параметры открытого общества; исследована посттоталитарная ситуация в постперестроечной России, а в качестве основополагающих атрибутов открытого общества названы и рассмотрены либеральная демократия, степень сформированности гражданского общества и степень реализации идеи правовой государственности как института открытого общества.
- ✓ Показано, опираясь на реальные модернизационные процессы в России, что институтами политической системы, реализующей стремление к открытости, являются парламентаризм, разделение властей, правовое государство.
- ✓ Права человека анализируются в диссертации как нормативная форма выражения меры свободы в открытом обществе, с ориентацией на конкретный правовой материал; проанализирована проблема совершенствования механизма защиты прав человека в России переходного периода.
- ✓ Сама идея открытого общества интерпретирована как консолидирующая идея российского общества транзитивного типа.
- ✓ В исследовании социальных системообразующих характеристик феномена открытого общества в переходный период использован потенциал категориального аппарата, в пределах которого давалась достаточно новая по ряду параметров интерпретация таких понятий, как демократизация, демократический переход, правовое государство, демократический парламентаризм, переходный период, гражданское общество.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно-практическое значение исследования заключено в следующем:

- ✓ полученные в исследовании выводы способствуют углублению и конкретизации понимания предпосылок и механизма развития открытого

общества как социального феномена и в силу этого могут явиться теоретико-методологической основой в решении практических задач, возникающих в процессе становления открытого общества в переходный период;

- ✓ положения диссертационного исследования могут найти применение в чтении базового курса социальной философии, ряда спецкурсов, а также в процессе подготовки учебных пособий.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были предметом обсуждения на российском семинаре «Формирование гражданского общества в российских регионах», проходившем в 2002 г. в ТГУ; на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Современная техника и технологии» ТПУ в 2001 г.; второй региональной научно-практической конференции «Философия социальной работы» в 2003 г. Основное содержание диссертации опубликовано в семи публикациях автора.

Структура диссертации отражает логику исследования и соответствует порядку решения поставленных задач. Работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности в зарубежной и российской литературе, формулируется проблема исследования, его основная цель и задачи, определяются методологические основы исследования, обоснована новизна и выдвигаются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Концептуальные основания феномена открытого общества: генезис и системообразующие признаки» состоит из четырех параграфов. В этой главе проведен анализ концепции открытого общества в западной социально-философской традиции, выявлены основные системообразующие признаки закрытых социальных систем, названы атрибутивные параметры открытого общества.

В первом параграфе «Концептуализация идеи открытого общества: к формированию элитарной и эгалитарной интерпретаций» рассмотрена модель открытого общества в западной философской традиции, показано концептуальное развитие идеи открытого общества от элитарной модели Бергсона до эгалитарной – Поппера и Сороса. Отмечено, что основополагающей чертой, характерной для открытого общества, является открытый образ мышления, характеризующийся рациональностью в противоположность вере в догмы, характерной для закрытого общества, которому присуще иррациональное отношение к обычаям социальной жизни. А. Бергсоном открытое общество интерпретировано как идеал общественного устройства, международная человеческая общность, лишённая антагонизмов, где властвуют антиутилитарные, общечеловеческие нормы морали. Термин

«открытое общество» выведен им из сформированного в работе «Два источника морали и религии» понятия «открытая, или динамическая, религия» (в основе которой лежит мистицизм), она противопоставлена закрытой, или статической, религии (в основе которой лежит мифотворчество). Открытое общество дает возможность для эволюции человечества, опираясь на великих моральных героев, ориентированных на благо человечества.

Для К. Поппера открытое общество – это общество, основанное на зрелом критическом потенциале человеческого разума, стимулирующем инакомыслие и интеллектуальную свободу как индивидов, так и социальных групп, направленную на непрерывное реформирование общества; где установлено либерально-демократическое правление, при этом имеется в виду то, что: а) данное правление либерально, поскольку признает и защищает, через систему законов, неотъемлемое право человека на свободу, б) оно демократично, поскольку существует с согласия подданных. К. Поппером определены и базовые ценности открытого общества – индивидуализм, равенство в свободе, вера в разум, и доминирующая идея открытого общества – идея правления закона. Способом реформирования открытого общества является поэтапная социальная инженерия. Социальная инженерия ориентирована на управление социальными институтами. Последние могут быть модернизированы посредством рационального и научно направленного воздействия социальной инженерии лишь при условии их демократичности. Недемократические институты проектировать невозможно, так как сама социальная инженерия – продукт демократии. Рациональная практика социальной инженерии стала возможной в результате развития демократических институтов, придя на смену методам насилия.

Автором отмечено отличие концепции, предложенной Дж. Соросом, от концепции К. Поппера. Поппер свою концепцию открытого общества выстраивал на противопоставлении открытого общества закрытому, а Сорос видит угрозу открытому обществу со стороны тоталитаризма, рыночного фундаментализма и хаоса переходных обществ. Им предложена теория равновесия, где все исторические ситуации подразделяются на статически неравновесные, характерные для закрытого общества, близкие к равновесию – в открытом обществе – и динамически неравновесные состояния переходных периодов. Под равновесием Сорос подразумевает соотношение между нашими представлениями о том, что происходит в реальности, и самой реальностью, то есть соотношение между активной и когнитивной функциями. Взаимосвязь когнитивной и активной функции является рефлексивностью, из которой следует, что наше понимание несовершенно и постоянно возникает разрыв между замыслом и результатом, что достижение идеального общества невозможно, а наилучшее из возможных – это общество, открытое для перемен и совершенствования.

Таковы принципы доктрины открытого общества: общество «открыто», когда отдельные члены общества не стеснены в формировании взглядов установленными законами и обычаями, когда каждый лично ответствен за свои действия и выражает свое мнение при одобрении или неодобрении государственной политики; при этом общество полагается не на нерушимый закон или обычай, не на предписания традиционной или иной власти, а на «веру в разум, свободу и братство всех людей»; это общество может процветать тогда, когда члены общества пытаются формировать свои взгляды, основываясь на разуме, ценят свободу каждого и всех. «...Открытое общество представляет собой и идеал, и реальность, поскольку открытое общество – весьма необычный идеал: это несовершенное общество, которое остается открытым для усовершенствования».

Во втором параграфе первой главы «Информационные характеристики закрытой социальной системы» проведен анализ как открытых и закрытых социальных систем, так и их информационных структур. Понятие «открытость» интерпретируется в обычном смысле слова: открыть – обеспечить выход; открытая социальная система характеризуется тем, что ее представители руководствуются рациональными законами, законодательной базой, основанной на здравом смысле и рациональности, выработанными системой. Открытая и свободная социальная система – разные понятия и явления. В первом случае речь идет о системе, где идеология выступает структурирующим элементом, без нее система «рассыпается», то есть превратится в толпу, либо попадет под влияние иной социальной системы. Что же касается признаков открытой социальной системы, они таковы:

- демократизация общественной жизни;
- рационализация различных сфер общественной деятельности.

Характерен принцип функционирования открытой социальной системы – это стабильный и динамичный обмен ресурсами (информацией, энергией и материей) с внешней средой, что обеспечивает развитие системы, тогда как для закрытой системы показатель обмена минимален. Информация занимает ведущую роль в процессе функционирования открытой системы.

Автор выделяет особенности открытых социальных систем: структура социальной системы совпадает с информационным строением системы; на входе и выходе система имеет информационные фильтры, которые выполняют две функции: 1) информация не отвергается, а подвергается переработке; 2) ограничивается поступление такой информации, которая может нарушить внутреннюю целостность системы и привести к разрушению, информационное поле шире самой системы, и далеко не факт, что отфильтрованные информационные события на выходе соответствуют реальным событиям внутри социальной системы.

Для закрытой социальной системы характерно доминирующее место политической системы, которая подчиняет себе все сферы закрытого

общества, человеку массы предлагается устойчивая и неизменная модель мира, основные признаки: замкнутость, сплоченность, иерархия; информационная подсистема является придатком политической, она однородна, подпитывается изнутри информацией одного плана.

В переходный период основные признаки закрытой системы некоторое время сохраняются, однако, они трансформируются: ослабляется контроль и групповая дисциплина; социальная система не сплочена, появляются «инакомыслящие», которые ранее вытеснялись за рамки системы или уничтожались, что вызывает дифференциацию общества по группам, система утрачивает свойство закрытости. В остальном же в экономической и политической подсистемах основные признаки (замкнутость, сплоченность, иерархия и т.д.) система сохраняет. В первую очередь происходят изменения в массовой психологии и информационном поле системы, что готовит кардинальные перемены.

В третьем параграфе «Тоталитаризм как явление XX века. Реальное содержание и системообразующие признаки» автор, рассматривая тоталитаризм как политический режим с авторитарным методом правления, характеризующийся полным тотальным контролем государства над жизнью общества, обращает внимание на следствия установления этого режима, среди последних: ничем не ограниченное насилие, диктатура и террор при достижении целей; тотальный контроль над общественной жизнью, ее унификация в соответствии с господствующей идеологией правящей партии, владеющей монопольным правом на политическую деятельность, запрет политической и иной оппозиции и свободомыслия, однопартийность; тотальный контроль над личностью, полное ее подчинение государству; чиновничий произвол от имени государства; тотальный контроль над духовной жизнью и творчеством; культ личности вождя и превращение большинства населения в толпу, послушную его воле; последовательный антилиберализм и антидемократизм; мессианство, тенденция к распространению вовне исповедуемых идей и порядков; материальная и духовная автаркия и самоизоляция.; ставка на обновление общества на основе утопических глобальных идей, ставка на расу (что может быть представлено в скрытом виде, например идея «единого советского народа»); всеобщая монополизация и централизация власти в руках государственной бюрократии; система жесткого полицейского террористического контроля над всеми гражданами (исключение – только для вождя); политизация (в плане пропаганды) всей жизни и уничтожение политики как таковой, господство единственной правящей массовой партии, которая является ядром политической системы тоталитарного общества. Наконец, определена и экономическая база тоталитаризма, ею является «тотальная» государственная собственность.

Автор отмечает различие в тоталитарных режимах различного типа. В рамках фашистских режимов произошло установление многопартийной

диктатуры над органами государственного управления без уничтожения старой государственной машины. Многопартийная диктатура осуществляет тотальный контроль над обществом. В то же время сохранилась сфера экономической свободы граждан от государства.

Автором обоснована идея: коммунизм как тоталитарный политический режим возникает как реакция азиатского способа производства на попытки его радикальной капитализации. В рамках коммунистического режима происходит слом государственной машины, замена старого типа государства новым. Устанавливается тотальный контроль над обществом и тотальное руководство всем общественным развитием.

Центральной характеристикой тоталитарного сознания является вера в «простой мир», которая не позволяет почувствовать ни собственную индивидуальность, ни индивидуальность близкого человека. Эта вера приводит к распространению негативной установки по отношению к знанию вообще и интеллигенции как его носителю в частности. Иллюзия простоты создает иллюзию всемогущества: любая проблема может быть решена, достаточно отдать верные приказы.

Исследуя тоталитаризм как феномен XX в., автор утверждает, что социальной силой, на которую опирался тоталитаризм в период его формирования было люмпенство. Специфичность люмпенства XX в. в том, что «люмпенизатором» в данном случае выступает само государство, монополизирующее экономику, или супермонополии, сросшиеся с государством. Социальные свойства люмпенских слоев общества делают их восприимчивыми к радикальным идеологиям и радикальным политическим режимам. В истории России люмпенизация населения всегда составляла характерную черту ее общественной жизни.

Автор отмечает и тот факт, что насилие и террор в пространстве тоталитаризма имеет не только физическое, но также интеллектуальное и духовное измерения: работает пропагандистский аппарат интеллектуальной стерилизации.

Итак, естественное состояние в тоталитарном обществе, как полагает автор, – это состояние диктатуры, состояние физического и духовного насилия. Сущностной характеристикой тоталитарной системы является ориентация на тотальное единство всех сфер в общественной жизни, что проявилось в отрицании тоталитаризмом гражданского общества и его институтов. Путь от закрытого к открытому обществу – это путь изживания принуждения, т.е. с освобождением и нарастанием открытости будет формироваться общество, открывающее пространство возможностей. В этом и состоит задача правительств, пришедших на смену тоталитарному руководству.

В четвертом параграфе «Открытое общество и его атрибутивные параметры: к формированию концептуального подхода» рассматриваются основополагающие принципы функционирования открытой социальной

системы. Автором открытость интерпретируется как открытость к будущему при отсутствии конечного идеала, открытость для конструктивной, рациональной критики. Открытое общество возможно только в рамках диалога, права и конституционного патриотизма. На первое место в открытом обществе выдвигается индивид и его деятельность с присущей ему свободой творчества, спонтанным самопроявлением личности, рациональной организацией всех жизненных процессов.

Процесс формирования социальной открытости трактуется автором как процесс разложения синкретического начала, включающего качественные изменения в культуре: идет усиление диалогичности, преодоление закрытости, осознание возможности и необходимости подчинять структуру функциям. В пространстве открытого общества формируется и демократический тип политического сознания личности. В нем синтезированы уверенность в необходимости свободы индивида, политическая терпимость к позициям и устремлениям других людей, доверие к гражданам, обладание определенной долей настороженности в отношении политической власти, законопослушание в сочетании с готовностью отстаивать у государства свои права, поддержка основных демократических установлений и институтов, требование соблюдения законов всеми субъектами политической деятельности. Следовательно, формируется государство, которое из инструмента, подавляющего личность, превращается в защитника личности, ее права свободно развиваться, совершенствовать государство, участвовать в политическом диалоге, тем самым государство становится открытым для личности.

Далее выдвигается тезис, что общественное устройство, позволяющее поддерживать свою открытость, сопряжено с тремя подсистемами: гражданским обществом, правовым государством и рыночным хозяйством, существующими во взаимосвязи и взаимно дополняющими друг друга, а социальным слоем, который является гарантом реализации принципов правового государства и гражданского общества, является средний класс.

В общем смысле под правовым государством понимается правовая форма организации деятельности публичной политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права; правовое государство – это государство, где господствует право. Право понимается в соответствии с либерально-юридическим подходом, как нормативное выражение принципа формального равенства, которое трактуется как единство всеобщего социального равенства – равной для всех нормы и меры, свободы и справедливости. основополагающим принципом правового государства признается разделение властей. В правовом государстве высшим авторитетом обладает закон, закон выступает гарантом осуществления свободы человека и общества в целом. Реализация прав и свобод в полной мере возможна в случае, если граждане способны влиять на законодательные и

исполнительные органы власти, если деятельность государственных институтов контролируется, если общество главенствует над государством.

Фактором, позволяющим обеспечить защиту прав человека и помогающим реализовать саму идею открытости общества, автор считает законность. Согласно принципу законности правовые начала в обществе выражены в законе. Закон – юридический ориентир деятельности участников общественных отношений; в правовом обществе реализуется принцип презумпции правовой природы закона – закон подлежит обязательному соблюдению, и если подрывается нравственная сущность концепции различения права и закона, это выступает основой для произвола и беззакония.

Принципы законности рассмотрены в следующей последовательности: принцип верховенства закона, принцип приоритета международного права, принцип равенства перед законом, принцип единства законности, принцип недопустимости отступления от законов по мотивам целесообразности. Для реализации прав и свобод, для реализации принципов законности и правопорядка в открытом обществе и правовом государстве должны быть сформированы социальные, экономические, политические и юридические предпосылки, определяющие единство законности, оптимальность и эффективность реализации ее принципов. Среди этих предпосылок – динамичная и выгодная политико-правовая система общества, легитимная и авторитетная государственная власть, без этого немыслима сама идея открытого общества.

Институциональный характер права проявляется в его способности выступать как система объективированных норм, реализуемых посредством публичной власти, государства. Это означает, что правомерность или неправомерность действий индивидов и органов публичной власти характеризуется только действующими правовыми нормами, которые отражены в законах.

Автор рассматривает категорию гражданственности в качестве определяющей черты политического сознания; открытому обществу соответствует гражданская политическая культура; она влияет на формы социальной жизни, социальные отношения и структуры, создающие основы для политической деятельности и ориентаций. Гражданственность обретает в открытом обществе статус определяющей черты политического сознания масс и элиты: граждане участвуют в управлении общественными делами. При этом особую важность, как утверждает автор, приобретают такие процессы, как демократия участия и гражданская активность, предпринимательство. Со сказанным связана интерпретация открытого общества как предпринимательского, а также необходимость переноса акцентов в государственной политике с рыночных реформ на содействие формированию гражданского общества и соответствующей политико-правовой культуры.

В качестве экономической основы открытого общества автором рассматривается рыночное хозяйство, не доходящее в своем распространении до рыночного фундаментализма.

Как следствие возникает вывод: открытое общество – это взаимно дополняющие друг друга гражданское общество, правовое государство и рыночное хозяйство, развитый средний класс; открытым становится общество, выбравшее ценностью индивидуальную свободу своих граждан, имеющее сильное государство, способное удерживать рамки диалога и права, связанные с характерной для открытого общества толерантностью и плюрализмом.

Открытое общество культивирует либеральные ценности, среди которых основополагающими являются ценности индивидуальной свободы, – свободы принятия индивидуальных решений и их осуществления, само же открытое общество – это то, «... в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения», где все подчиняется, прежде всего, свободе человека.

Во второй главе диссертационного исследования «Процессы модернизации в российском обществе транзитивного типа и формирование основ открытого общества» проводится анализ модернизационных процессов, направленных на реализацию принципов открытого общества и имеющих специфику, обусловленную посттоталитарной, транзитивной ситуацией в России.

Первый параграф второй главы «Модернизация российского транзитивного общества и специфика построения основ открытого общества» посвящен анализу путей вхождения России в открытое общество, способов реализации принципов открытого общества, специфики российской действительности. Появление открытого общества рассматривается автором в связи с двумя типами суперцивилизаций: традиционной и либеральной. Отношения между ними характеризуют противоречивое единство, взаимопроникновение и взаимоотталкивание, уровни же традиционализма и либерализма можно наблюдать в культуре каждого индивида. Можно говорить о различных путях вхождения в открытое общество, выделяя страны первого эшелона и эшелонов последующих. В первом случае открытая либеральная суперцивилизация возникла на исторически сложившейся почве, на основе сложившейся культуры, на культурной традиции античности. В современном мире Россия занимает особое место; здесь с первых попыток модернизации культуры и социальных отношений формировались отношения циклической конфронтации двух суперцивилизаций: в истории России попытки утвердить ценности либерального, открытого общества сменялись теми, что были ориентированы на восстановление традиционализма.

Автор отмечает, что Россия вышла за рамки традиционного общества, но не вошла в пространство, где в полном объеме утвердились ценности открытого общества. А это значит, что Россия находится в состоянии

переходного, или транзитивного, периода, когда общество от одного качественного состояния переходит в другое, в частности от тоталитарного общества к обществу открытого типа. Это состояние обычно характеризуется высокой степенью дезорганизации, слабостью институтов государства, массовым непризнанием его ценности, медленным и неэффективным движением к рынку, иждивенчеством и недостаточным развитием частной инициативы. Для такого состояния общества характерны элементы двоевластия и непоследовательность решений. Дихотомичность позиции и статуса российского общества проявляется в явлении неорганичности происходящих перемен, расколотости системы нравственных идеалов. Промежуточность ситуации обеспечивает то, что элементы открытого общества могут быть использованы в качестве средства укрепления закрытости, становление же основ открытого общества порождает реакцию противостояния элементов закрытого.

Автор подчеркивает, что следует различать открытое общество как веберовский «идеальный тип» общественно-политического устройства вообще и как конкретно-исторический идеал – один из возможных идеалов для современной России. В обоих случаях речь идет не об эмпирической данности (что было характерно для времен «холодной войны», когда открытым нередко называли фактическое общественно-политическое устройство стран Запада), а об идеальном типе и общественном идеале. При этом все, что утверждается по поводу идеального типа, автоматически относится к общественному идеалу, но не наоборот: об идеале приходится говорить больше и определеннее, чем об идеальном типе.

Далее автором рассматриваются категории правового государства и гражданского общества в период становления открытого общества в постперестроечной России. В России советского периода государство вобрало в себя гражданское общество, реализация же идеи правовой государственности в постперестроечной России будет означать формирование демократических институтов открытого гражданского общества, равно как и ограничение государственного вмешательства в экономическую и социально-культурную жизнь. В период становления открытого общества в России начинает складываться механизм реализации законодательно закрепленных прав и свобод граждан. Права и свободы, определяющие правоспособность и меру личной автономии человека по отношению к действиям других лиц или общественных институтов, в реальной практике могут быть реализованы различным образом. И лишь тогда, когда принципы и нормы права реализованы, можно говорить о том, что право – это политическая справедливость и высшая социальная ценность формирующегося в России открытого общества.

Утверждение прав и свобод в качестве действительной, а не мнимой ценности оказывается возможным только путем взаимодействия формирующегося открытого общества и государства в рамках целого, а не

путем их противопоставления. Говоря о практике реализации конституционных прав, следует обратиться к понятию «законность», связанному с реальным осуществлением норм права. В ст.15 (п.2) Конституции РФ говорится о том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию РФ и законы. Возможно толкование законности как режима общественной жизни, выраженного в соблюдении и исполнении закона, а также интерпретация законности как метода осуществления государственной власти.

Для того чтобы принципы законности были реализованы в правовой практике формирующегося в России открытого общества, необходимо выполнение ряда условий: существование государственных органов, ответственных за законотворческую и правоохранительную функции, действующая система права, ориентированная на упорядочивание общественных отношений, обеспечение гарантий правопорядка, наконец, достаточный уровень правосознания и правовой культуры, с позиций которого и можно говорить о возможности реального воплощения принципов законности. Следует считать, что хаос, нестабильность развития экономики, безработица, низкий уровень благосостояния – все это факторы среды, во многом способствующие нарушению закона и принципов законности. Помимо социально-экономических гарантий реализации принципов законности существуют и политические гарантии, смысл и содержание которых – в оптимальном действии институтов демократии, в авторитете государства, в политической стабильности и желании представителей властвующей элиты – «политического класса» – следовать требованиям и принципам законности и правопорядка. Важен контроль в сфере деятельности государственного исполнительного аппарата – контроль, осуществляемый представительными органами. Важны также в соблюдении принципов законности юридические гарантии, предусмотренные законом. Наконец, в структуре гарантий законности большое значение имеет ряд способов защиты субъектов, к ним отнесены те меры, которые восстанавливают нарушенные права граждан. В числе подобных мер – устранение преград к осуществлению прав, восстановление прежнего состояния, существовавшего до нарушения права, принудительное исполнение юридических обязанностей.

Особенностью формирования основ открытого общества в постперестроечной России является то, что здесь идет процесс обогащения природы правового государства социальными началами, трансформирования его властных функций, выравнивания социального неравенства; идет процесс становления социального государства как стадии правовой государственности.

Автор исходит из того, что Конституция РФ провозгласила Россию социальным государством; в правовом пространстве этого государства

политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека в открытом социуме. Аналитики усматривают сложность ситуации в том, чтобы сформулировать стратегические контуры новой государственности, отыскать баланс свободы экономического развития и воздействия на стихию рынка с целью ее гуманизации, сформировать контуры формирующегося в постперестроечной России открытого общества.

Считая правовое государство одной из важнейших несущих конструкций открытого общества, автор выделяет такие признаки правовой государственности, как верховенство правовых законов и среди них конституции как основного закона, формально-юридические гарантии свободы, самостоятельности и собственности не только для индивидов, но и для объединений, институционализацию этих гарантий посредством надлежащих процедур регулирования интересов, в частности сталкивающихся социальных интересов, причем процедуры эти возможны лишь в условиях разделения властей.

В новой России в этом направлении и шло государственное строительство. Это строительство обнаружило ошибки и просчеты, что было обусловлено пренебрежением к фундаментальному факту: правовое государство возможно только в паре с гражданским обществом.

Вместе с тем, как считает автор, российское общество отлично от советского как по своим политическим ориентациям, так и по выросшей открытости. Безусловно, в России еще не создано правовое государство (оно не может быть таким в отсутствие гражданского общества), но в современной России есть силы, стремящиеся сделать его правовым.

Считая подсистемами открытого общества гражданское общество, правовое государство и рыночное хозяйство, автор задается вопросом: оправдались ли сегодня в России надежды на рынок, должно ли государство уходить с рынка? Какова роль рыночных отношений в условиях открытого общества и имплицитно ли понятие «свободного рынка» отсутствие контроля со стороны государства? К. Поппер не исследовал проблемы существования в рамках открытого общества свободного рынка, ограниченного законом и экономической политикой государства. Однако можно полагать, что свободная хозяйственная деятельность людей реализуется в рамках свободного рынка, который ограничивается законом во избежание возможного нанесения ущерба гражданам.

Экономика является наиболее мобильной подсистемой общества; ситуативно-точная и выверенная политика могла бы принести результаты, но экономические преобразования у нас кончились почти так же стремительно, как и начались; началось быстрое формирование мощных лоббистских группировок, каждая из которых преследует свои интересы. Какова в этих условиях роль государства?

Отвечая на этот вопрос, автор исходит из того, что у государства есть определенные хозяйственные функции: задание правил рыночных «игр обмена»; обеспечение гарантий выполнения законных договорных обязательств между хозяйствующими субъектами, обеспечение легального порядка; контроль за базовыми параметрами денежной системы и их регулирование в рамках действующего законодательства; выработка и соблюдение национальных экономических интересов, что было актуализировано в XX в. в связи с формированием единой мирохозяйственной системы. Государство как носитель названных функций не может и не должно уходить с рынка, однако сегодня государство манкирует своими прямыми хозяйственными функциями. Законодательные «правила игры» неполны и противоречивы. До сих пор не решены окончательно такие фундаментальные вопросы, как частная собственность на землю, правила раздела продукции в добывающей промышленности и др. Не исполняются уже принятые законы. Гарантии выполнения договоров в значительной мере взял на себя криминальный мир, страна наводнена денежными суррогатами, делающими якобы достигнутую финансовую стабилизацию чистой видимостью; национальные экономические интересы не выработаны и не осознаны; обнищание значительной части населения приобрело угрожающие масштабы; долгосрочные программы просто отсутствуют; интеллектуальные силы государства и наличные ресурсы уходят на поддержание функционирования существующих систем. Однако названные нами функции не специфичны для правового государства и открытого общества: это функции любого государства при любом устройстве. Трудности с их отправлением, испытываемые нашим государством, вероятно, во многом объясняют и отсутствие интереса к вопросам, связанным с формированием открытого общества.

Сохраняя гипертрофированные распределительные функции, вмешиваясь недопустимыми средствами в управление потенциальными субъектами рынка, не создав жесткой правовой регламентации рыночных отношений и не гарантируя исполнения существующих законов, государство вместо того, чтобы выйти в управленческую позицию, стать над рынком, остается его крупнейшим субъектом, что с неизбежностью ведет к росту государственного аппарата, коррупции, превращению государства в систему, паразитирующую на рынке, мешающую его становлению. А это имеет отношение к вопросу об открытом обществе: функции государства и субъектов рынка жестко разделены.

Сложившееся у нас преступное сожителство власти с бизнесом, вытеснение законов разными, в том числе и государственными, «крышами» оказывается одним из основных препятствий к формированию открытого общества, таких его подсистем, как конкурентное (т.е. собственно рыночное) хозяйство и правовое государство. В качестве действующего субъекта государство должно уходить с рынка, оно должно решать собственно

хозяйственные задачи. Возможна ситуация, в которой государство сохранит за собой часть собственности, однако государственная собственность должна быть передана в доверительное управление, а госпредприятия могут стать тогда равноправными субъектами рынка, которые приносят прибыль.

Автор ставит также вопрос о возможности восстановления в России транзитивного времени тоталитарного режима. Ряд авторов полагает, что условия, необходимые для этого, в какой-то мере существуют: в ряде республик сохраняется авторитарный режим; режим этот адаптирован к демократическим тенденциям, к восстановлению политической жизни. Однако для возникновения тоталитаризма необходимы субъективные условия, тот тип личности, который можно назвать тоталитарным индивидом. Можно ли сегодня прогнозировать возможность появления тоталитарного индивида? На наш взгляд, нет. Автор считает, что новые поколения, выработали иммунитет против тоталитаризма: они не имеют восторженной до самоотречения веры в коммунистическую или иную столь же мощную в социально-психологическом и идеологическом плане идею. Это явление Д. Волкогонов характеризует так: от тоталитаризма нас спасает безверие. Гораздо большую и реальную опасность представляет собой авторитаризм консервативного или откровенно реакционного плана, объективные и субъективные условия для появления которого имеются. Для предотвращения превращения государства в тоталитарное нужно противоположное: разнообразие развитых культур и мировоззрений, отсутствие господствующей философии.

В качестве вывода, полагает автор, возможно утверждение: общество, поддерживающее свою открытость, должно быть ориентировано на такие подсистемы, как гражданское общество и правовое государство; они существуют лишь в паре и дополняют друг друга, а их, в свою очередь, дополняет такая важнейшая подсистема, как рыночное хозяйство (хотя рынок не помеха и тоталитаризму).

Вопрос в том, по какому пути развития пойдет Россия, является сегодня самым сложным. Многое зависит от глубины ценностных изменений в каждом индивиде, от характера перемен в структурах и формах повседневности, которые влекут за собой перемены в формах политической культуры, в способах организации поля политики и, в конечном счете, в самих механизмах функционирования социума, в условиях интенсивного формирования открытого общества.

Во втором параграфе второй главы «Демократия как ценность и способ совершенствования свобод открытого общества» автор рассматривает открытое общество как возможность для всестороннего развития демократических ценностей. Условием же существования открытого гражданского общества является суверенность индивида по отношению к государству, исходной ценностью демократии является идея гражданских и личных свобод, причем свобода обретает статус доминирующей ценности

открытого общества, а быть свободным в обществе возможно лишь в случае, если общество оставляет за индивидом право на свою собственную жизнь, на свободу выбора до тех пор, пока эти действия не посягают на свободу другой личности. Сложность проблемы – в неразвитости либеральных и демократических традиций, в том, чтобы ввести их в законодательную практику, лишь тогда можно будет говорить о сформированном механизме реализации идеи правовой государственности. В реальной практике правовых отношений, утверждает автор, в практике реализации конституционных прав демократия ориентирована на систему прав и свобод граждан, на существование в предусмотренных законом правовых рамках как совокупности прав и свобод, так и в полной мере демократических институтов. В случае нарушения законов, направленных на предоставление правовых гарантий, равно как и в случае нарушения избирательных законов, противоправной деятельности представительных органов нелепо и необоснованно говорить о развитии демократических ценностей, идеалов, органов, институтов, о подлинной демократии, об открытости общества. Очевиден тот факт, что идея справедливости, заложенная в содержании законности, реализуется благодаря определенному уровню правосознания. Последнее отражено в действующем праве в виде правовой обязанности, долга. Таким образом, формируется система общественных требований к действиям и поведению граждан. В нравственном смысле законность – это правовая форма идеи справедливости, что осуществляется посредством формирования потребности следовать предписаниям права; на практике реализация идеи законности отражена в схеме: по справедливости – по закону – законность.

Проблема справедливости в открытом обществе рассматривается в связи с правами человека, а несправедливость связана с пренебрежением и нарушением прав. Глобальная несправедливость проявляется так же как такое положение вещей, когда основные и иные права отдельных лиц, или группы лиц, или большинства населения страны нарушаются или пренебрегаются в интересах других групп или стран. Сегодня это является наиболее характерной чертой межгосударственных и международных отношений. При таком подходе несправедливость в общем случае означает такое положение вещей, при котором существующие условия не благоприятствуют или препятствуют осуществлению отдельными лицами или группами лиц своих человеческих прав – условия, созданные, прямо или косвенно, другими лицами или группами как на национальном, так и на международном уровне. Автор определяет справедливость как требование постоянно создавать условия, обеспечивающие личностям возможность реализовать в условиях, существующих в тот исторический момент, в котором эти личности живут, их человеческие возможности, справедливость требует постоянного создания различных и меняющихся условий, благоприятных для развития или не препятствующих развитию людей как личностей и человечества как вида, или

– в современной терминологии – защиты прав человека в различных и меняющихся условиях каждой страны и мира в целом. Права человека выражают общие условия, при которых личность – как полагает автор – могла бы и была бы способна реализовать свои человеческие возможности, т.е. могла бы получать и отдавать должное каждому человеческому существу. Форма демократии может быть любой, но действия должны иметь своим ориентиром общее благо, равно как и должны быть соотнесены с ценностными и моральными нормами (лояльность закону и государству, участие в общественной жизни, законность).

Анализ предпосылок созидания открытого общества в транзитивный период российского социума автор связывает с проблематикой принципов и оснований этики ненасилия, поскольку насилие и демократия несовместимы. В общественный лексикон России постперестроечного периода термин «ненасилие» вошел тогда, когда была осознана актуальность реализации идей правовой государственности, необходимости созидания открытого общества, однако насилие и ненасилие в разные периоды социальной эволюции были представлены всегда как альтернативные ориентации в выявлении стратегии и тактики человечества (Толстой, Ганди, Кинг). В постперестроечной России идея ненасилия имеет статус идеи примиряющей, созидательной. Термин «ненасилие» употребляется в различных смыслах – как философские, нравственные, религиозные принципы; как способ разрешения конфликтов; как ненасильственные действия в социально-политической сфере; как творение открытого общества и мира, в основе которого лежит справедливость. В условиях построения основ открытого общества и правового государства, общества согласия и социальной гармонии актуальна реализация идеи ненасилия в сфере социально-политической деятельности. Важным, как считает автор, становится образование человека в духе ненасилия, а в ситуации, когда идеалом становится открытое общество и его ненасильственное устройство, требует переоценки и понятие «сильное государство», сила государства не в способности поддерживать «стабильность» и *status quo* с помощью насилия, а в способности обеспечивать соблюдение прав человека, обеспечивать реализацию национально-культурных потребностей людей, эффективно взаимодействовать с мировым сообществом в решении глобальных проблем, становясь органической частью этого сообщества.

Автор обращает внимание на специфическое понимание демократии. Большинство россиян изначально связывало ценности демократии не с политическими свободами, а с материальным благополучием. При определении россиянами наиболее существенных признаков общественной системы, позволяющих считать ее демократической, доминирующую роль играют социально-экономические, но не политические аспекты жизни. Аналогичная склонность масс оценивать достоинства демократии, прежде всего, по ее способности обеспечивать удовлетворение социально-

экономических запросов населения была зафиксирована многочисленными исследованиями, проводившимися и в ряде других стран поставторитарного развития – в Южной Европе, Латинской Америке, посткоммунистических государствах Восточной Европы. Массовая поддержка демократии в этих странах, по крайней мере на первом этапе, была обусловлена, главным образом, тем, что от нее ожидалось решение проблем экономических и социальных преобразований, улучшение материальных сторон существования, сокращение безработицы и т.п.

Автор исходит из того, что демократия невозможна без либерализма, внесшего первоначальный, главный вклад в формулирование и реализацию основных идей, ценностей и институтов современной политической системы, отождествляемой с демократией: права и свободы человека и гражданина, разделение властей, подчинение государственной власти праву, парламентаризм. Если бы демократия не основывалась на этих последних, то она не была бы демократией в собственном смысле слова. В этом контексте либерализм представляет собой необходимое условие демократии. Поэтому и говорят о «либеральной демократии», противопоставив ее различным формам псевдодемократии: социалистической, народной, тоталитарной.

Однако, как считает автор, демократия не сводится к либерализму. Эффективность либеральной демократии в решающей степени обуславливалась тем, что, интегрируя в себя почти все жизнеспособные и показавшие свою эффективность идеи, нормы, принципы, она открыта во всех направлениях – вправо, влево, в центр, в прошлое и настоящее. С этой точки зрения важный собственный вклад в формирование теории и политической системы демократии внесли консерватизм, социал-демократизм, марксизм и т. д.

Начавшееся на рубеже 80-90-х гг. формирование основ открытого гражданского общества в России далеко от завершения, но это не означает отсутствия в стране открытого общества вообще. Речь должна идти не только о качественном несоответствии многих уже возникших и продолжающих формироваться структур этого общества критериям демократической системы. Обращая внимание на ограниченность и замедленность процесса становления открытого общества, автор подчеркивает, что структуры, рождающиеся все же в ходе этого процесса, зачастую характеризуются негативным отношением к демократическим преобразованиям и более или менее явным неприятием демократии. Сосредоточиваемая ими и реализуемая через них гражданская активность в большинстве своем и по формам, и по средствам выражения, и по целям зачастую противодействует демократизации и реформированию российского общества в направлении его открытости.

Однако в российском менталитете формируется устойчивое ценностно-смысловое «ядро». Общество в качестве базовых ценностей признает следующие понятия: «справедливость», «права человека», «порядок»,

«закон», и поиск путей консолидации расколотого общества будет основываться на этих понятиях.

В третьем параграфе второй главы «Посттоталитарная ситуация в России переходного времени и совершенствование механизмов защиты прав человека» автор оценивает роль государства в защите прав человека. Выдвигается идея о влиянии федеративной природы России на механизмы защиты прав человека. Как считает автор, со стороны субъектов Российской Федерации в нарушение принципа единства правового пространства России возможно видоизменение в недопустимых пределах заложенной в Конституции Российской Федерации модели организации государственной власти. Возможно установление другого объема прав и свобод человека и гражданина, иной масштаб предусмотренной федеральным основным законом системы их гарантий – он более узок. Подчас практика конституционного обеспечения свобод и прав человека и гражданина осложнена законодательным вакуумом, противоречивостью закона. Право нарушается и самим государством – институтом, являющимся гарантом права, – нарушается в регулятивно-юридической, налоговой, социальной, правоохранительной политике.

Автор дает оценку положению дел с защитой прав человека и делает вывод, что она ведется по остаточному принципу, создана система государственных органов, призванных защищать права и свободы человека, но гарантии государственной защиты прав и свобод граждан в Конституции лишь провозглашены. Механизм их реализации, процедуры осуществления (кроме права граждан обращаться в суд) не проработаны. Согласно Конституции гражданин вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, когда исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты, но кто, однако, должен решать, что все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты исчерпаны? Конституция РФ не определяет этого: международные договоры по правам человека гражданам России не известны, хотя в ст. 29 Конституции говорится, что каждый имеет право свободно искать и получать информацию. Обязанность должностных лиц выдавать информацию, меры ответственности за непредоставление информации не установлены. Нет механизма защиты прав граждан Уполномоченным по правам человека Российской Федерации, поскольку властными полномочиями он не наделен. По сути, право – это инструмент, воплощающий идеи свободы, равенства, справедливости; в ситуации созидания открытого демократического общества важно преодолевать пренебрежение к праву, важно утверждение его ценности, важно осознание тезиса Конституции РФ (ст. 2) о высшей ценности человека, его прав и свобод. И то, насколько эти права защищены, говорит об уровне цивилизованности и открытости российского общества.

Автором высказывается идея о консолидирующей роли концепции открытого общества и в рамках этой концепции положения о неприкосновенности прав человека в России в транзитивный период. Права человека и реализация их защиты рассматриваются в рамках правового государства и гражданского общества. По сути же своей именно правовое государство как важнейшая подсистема открытого общества выполняет функции высшего гаранта прав и свобод.

Автор исходит из того, что демократия и права человека могут быть развиты и реализуемы лишь в правовом государстве, российское общество переполнено юридическим нигилизмом, низок престиж права, сформировано пренебрежительное отношение к правам человека. Процесс поиска оснований и принципов построения открытого общества должен рассматриваться в контексте общедемократических принципов – презумпции невиновности, недопустимости обратной силы закона, отягчающего наказания, принципа «разрешено все, что не запрещено». Именно эти общедемократические принципы создадут предпосылку свободы личности в правовом пространстве, исключат жесткую регламентацию поведения человека. Права человека должны естественно вырастать на экономической основе, где гражданин выступает не отчужденным от собственности, а хозяином, реализующим свои интересы и потребности в свободном взаимодействии с другими участниками экономических процессов; последнее является одним из условий обеспечения прав человека, формирования правового государства и открытого гражданского общества в России XXI в.

Как феномен, олицетворяющий защиту прав человека, рассматривается институт омбудсмена.

На конкретном правовом материале автор анализирует права человека в современной России, в частности рассматривается законопроект «Об информации частного характера». Проводится сравнение с опытом мировой практики по вопросам защиты личной информации.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы исследования и определяются возможные перспективы дальнейшего изучения поставленных в работе проблем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Фадеева В.Н. Статус среднего класса в социальной структуре открытого общества // Современная техника и технологии: Тр. седьмой междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: изд-во ТПУ, 2001. С. 351-353.
 2. Фадеева В.Н. Формирование основ правовой государственности и структура новой государственной идентичности современной России // Современная техника и технологии: Тр. седьмой междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: изд-во ТПУ, 2001. С.354-356.
 3. Фадеева В.Н. К вопросу о становлении концепции гражданского общества и истоках ее формирования. // Формирование гражданского общества в российских регионах: Сб. материалов рос. семинара 29-30 октября 2002 г. Томск: изд-во ТГУ, 2003. С.118-122.
 4. Фадеева В.Н. Предпосылки концепции открытого общества в философии Джона Локка и Шарля Луи Монтескье. // Философия социальной работы: Тр. второй регион. науч.-практ. конф. Томск: изд-во ТПУ, 2003. С. 55-58.
- Фадеева В.